

Л.М. Крупчанов

Тропы

Тропы (гр. *τρόπος* — оборот) — группа поэтических средств, образующихся по принципу перенесения значений слов с частичной или полной заменой обозначаемых ими понятий и явлений.

Возможность подобной замены или перенесения значений слов обеспечивается присутствием им многозначностью. Эта многозначность является результатом длительного развития словарного состава языка и как бы воссоздает историю употребления слов на протяжении десятилетий и веков. В данном случае словарный состав языка выступает как память народа.

В некоторых словах их первоначальный смысл улавливается более или менее отчетливо. Так, мы сравнительно легко определяем, что слово «город» в его раннем значении — огороженная территория или место внутри ограды. Слово «деревня» восходит к понятиям «деревянный», «из дерева». В других словах отыскать их первоначальный смысл труднее. Так, постоянно употребляя слово «спасибо», мы уже не воспринимаем его первоначального значения — «спаси Бог».

Многие слова приобретают другие значения, не изменяясь ни в начертании, ни в произношении. Так, слово «обыватель», характеризующее в настоящее время (как и слово «мещанин») человека с органичным миром узко личных интересов, в прошлом употреблялось в значении «житель»: «сельский обыватель», «городской обыватель».

Но слово не только меняет смысл на протяжении своей истории, оно может менять значение в каждый данный момент в связи с его употреблением.

Явления и предметы действительности характеризуются присущими им чертами. Значения слов, выражающих эти черты, мы называем *основными* или *первичными*. В сочетании «огонь жжет» слово «жжет» употреблено в основном значении — здесь нет тропа. Очень часто, однако, слово, обозначающее одно понятие, выступает в сочетании со словом, обозначающим другое понятие. Это значение слова называется *вторичным* или *переносным*.

В данном случае мы уже будем иметь дело с тропом: так, сочетание «огонь бежит» — троп, образованный путем перенесения признака «бежит», основного для характеристики явлений животного мира и переносного (ассоциативного) для характеристики огня. То же самое в словосочетании «огонь струится», где основной признак воды перенесен по ассоциации на огонь.

При перенесении значений между словами и обозначаемыми ими понятиями и явлениями возникает новая связь.

Эта *новая* связь и воспринимается как особый поэтический прием — *троп*.

Благодаря новой (ассоциативной) связи явления действительности выступают в тропах своими необычными, неожиданными сторонами и придают речи особую выразительность.

Как видно, троп, основанный на многозначности слова, трудно объяснить, исходя из особенностей какого-либо отдельного слова: явление «тропизма» возникает только в словосочетании, в речевой конструкции. Так, слово «бежит» (или «струится») само по себе не является тропом: оно становится одним из его элементов лишь *в сочетании* со словом «огонь».

Троп — очень распространенное средство создания поэтического образа, используемое как в классической, так и в современной литературе. Создателем многих ярких тропов был Пушкин.

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих ровных рек.

(Осень»)

Здесь Пушкин с помощью вторичных признаков описывает «коньки» («обув железом острым ноги») и «лед» («зеркало стоячих ровных рек»). Благодаря тропам Пушкину удалось изобразить очень живую и яркую картину зимы — катание на коньках.

В русском языке, при неисчерпаемом богатстве его словаря, огромном разнообразии значений и оттенков значений слов, возможности употребления тропов, по существу, безграничны.

Каждый художник создает и использует тропы в соответствии со своим замыслом. Более того, можно говорить об индивидуальном употреблении тропов, о системе тропов в творчестве отдельных писателей. Сама по себе степень насыщенности произведения тропами не является показателем его художественности. Тропы взаимодействуют с другими изобразительными языковыми средствами и наряду с ними представляют собою составную часть поэтического языка. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо определять меру, характер и функции тропов.

Тропы образуются с помощью значимых частей речи: глаголов («море смеялось»), прилагательных («одинокая гармонь»), существительных («струя огня»), наречий («холодно блеснула сталь клинка»).

В рамках принципиально общего для всех тропов способа их образования путем перенесения значений возможны их отдельные разновидности.

В некоторых тропях при перенесении значения грамматически оформлены оба явления или понятия. Таково *сравнение*.

Словно как мать над сыновней могилой,
Стонет кулик над равниной унылой.

(Некрасов. «Саша»).

Крик кулика здесь замещается плачем матери. Но при этом сохраняются оба члена сравнения. В сравнении как бы зафиксирован сам процесс перенесения значений.

Самостоятельное значение сохраняют слова (и выражаемые ими понятия) и в одночленном сравнении:

Заря блестит невестой молодою.

(Пушкин).

В метонимии, синекдохе, метафоре перед нами итог, результат перенесения значения. Эти тропы не только одночленны, они в какой-то степени однозначны.

Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещенье.

(А. Пушкин)

«Сеять просвещенье» — новое значение, образовавшееся в результате слияния двух значений: основного («просвещенье») и переносного («сеять»).

Как видно, эти тропы отличаются от сравнения большей слитностью значений; в *метафоре* и в *метонимии* из двух первоначальных, по существу, возникает третье, новое значение.